

*жада душа моя къ Богу, крѣпкому, живому, — (Боже, крѣпкій, безсмертный), и опять изъ Давида же заимствовавъ для молитвы: помилуй насъ (Пс. 50). Они говорятъ: святой Боже,—святой со словъ Ангеловъ, Боже — со словъ Давида; также: святой крѣпкій, — святой со словъ Ангеловъ, крѣпкій со словъ Давида; и въ третій разъ: святой безсмертный,—святой со словъ Ангеловъ, безсмертный со словъ Давида, употребляя: безсмертный вмѣсто: живой; помилуй насъ—со словъ его же: такъ какъ Давидъ изрекъ это Святымъ Духомъ. Объ этомъ свидѣтельствуется Спаситель, говоря: сказалъ Давидъ Духомъ (Матѳ. 22, 43). Далѣе, — Боже сказано объ Отцѣ: потому что Онъ есть источникъ и корень Божества, и виновникъ Сына и Духа; крѣпкій — о Сынѣ: потому что Онъ есть мышца Отца и вполстасная сила, такъ какъ Христось, по словамъ Павла, есть *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24); *безсмертный* — о Духѣ Св.: потому что жизнь отъ Духа, *Духъ, какъ сказано, животворитъ* (2 Кор. 3, 6) и есть крѣпкая сила крѣпкаго Бога, и безсмертная жизнь живущаго всегда.*

282. О Петръ Кнафень.

Къ этой трисвятой пѣсни было сдѣлано еретиками весьма важное и вмѣстѣ безсмысленное прибавленіе чрезъ нѣкоего безчестнаго Петра Кнафея, который захотѣлъ къ пѣсни безстра-

стной Троицѣ прибавить: *распныйся за ны.* Прибавленіе въ высшей степени богохульное: потому что Троица безстрастна, неизмѣнна и безтѣлесна, и Богъ Слово, единый воплощенный, одно изъ Лицъ нераздѣльной Троицы, пострадалъ не Божествомъ, но плотію, между тѣмъ, какъ Божество Его осталось безстрастнымъ и не распятымъ, какъ при ковкѣ и каленіи желѣза, огонь не терпитъ ничего вмѣстѣ съ нимъ, не измѣняется и не подвергается превращенію, а скорѣе очищаетъ и раскаляетъ желѣзо, какъ говоритъ божественный Василій. Однако же эта ересь, на долгое время возжегшая въ Церкви огненное испытаніе, была опять погашена силою Божіею, совершившею въ христолюбивомъ городѣ Константина, въ царствованіе Феодосія младшаго, во время церковнаго молебствія, чудо — то именно, что одинъ отрокъ изъ среды народа былъ поднятъ на воздухъ и, возвратившись опять, объявилъ, что Ангелы поютъ такъ: *Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый бессмертный, помилуй насъ.* Сказавъ это, онъ умеръ. Итакъ вотъ, Церковь пріяла трисвятую пѣснь отъ Духа Св. не только чрезъ Пророковъ, но и чрезъ своихъ чадъ во Св. Духѣ. Богъ Троица далъ свидѣтельство, что эта ангельская пѣснь немолчно поется той же Троицѣ. И съ тѣхъ поръ, когда эта пѣснь, получивъ определенный составъ, немедленно остановила бывшее тогда землетрясеніе, Церковь тѣмъ болѣе поетъ ее, какъ благодарованную, вмѣстѣ съ Ангелами во всѣ времена молитвы, особенно же съ бого-

духовенною пѣснію и великимъ славословіемъ въ концѣ утрени и на священной литургіи. Великое же славословіе поется каждый разъ въ праздники и памяти празднуемыхъ Святыхъ ; а въ другіе дни, какъ и въ дни скорби, по чиноположенію устава, оно читается однимъ и за нимъ молитва Трисвятаго , о которой намъ необходимо было вкратцѣ сказать ради тѣхъ , которые спрашивали насъ.

289. О трисвятомъ и потомъ толкованіе молитвы Отче нашъ.

Эта молитва читается и въ началѣ, и въ срединѣ, а часто и въ концѣ cadaго послѣдованія: потому что вся она относится къ единому нашему Богу въ Троицѣ. Начинается она ангельскою пѣснію, а заканчивается молитвою Спасителя. Составъ этой молитвы вы знаете, а смыслъ она заключаетъ такой. Трижды говорится Трисвятое, чтобы трижды восхвалить святую Троицу, какъ мы сказали.

284. О пѣсни: слава Отцу и Сыну и св. Духу, и о томъ, кѣмъ она составлена.

И другая пѣснь во славу святой Троицы составлена святыми Отцами, и именно, какъ говорятъ, святыми Мелетіемъ и Флавіаномъ, антиохійскими патріархами: *слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.* Это—противъ Арія и Савеллія , нечести-